

Two Peas In A Pod

Предупреждение, впереди большой член. Это просто небольшая история, которую я весело написал. Она не претендует на реалистичность. Надеюсь, вы получите удовольствие, читая его, и, как всегда, комментарии приветствуются, как хорошие, так и плохие.

Меня зовут Ричард Дональдсон, и у меня есть проблема. Точнее, две проблемы. Моя старшая сестра Шерри и моя мать Энн. Моя проблема с ними в том, что они любят разыгрывать меня. Позвольте мне привести вам пару примеров.

Когда мне было четырнадцать лет, я пришел домой из школы после футбольной тренировки и был в полной отключке. Я пошел в свою комнату и заснул. Моя мать и сестра были в веселом настроении, поэтому, пока я спал, они прокрались в мою комнату и намазали мою ладонь кремом для бритья. Затем, когда одна из них, я так и не узнал, кто именно, использовала перо, чтобы пощекотать кончик моего носа, я ударил себя по лицу. Конечно, вы можете представить мое удивление, когда крем для бритья брызнул повсюду. Когда я открыл глаза, они оба удваивались от смеха. Все, что я мог сделать, это смотреть в недоумении.

В другой раз, кажется, мне тогда было семнадцать лет, я заснул сидя на диване. Видимо, моя сестра решила, что будет хорошей идеей связать мои шнурки вместе, а потом попросить маму позвать на помощь. Спрыгнув с дивана, чтобы посмотреть, в чем дело, я сделал один шаг и упал плашмя на лицо. Из-за этого маленького трюка я сломал нос. После того как он зажил, мне стало нравиться, как он влияет на мое лицо. Он придал моим чертам суровый вид, который я с успехом использовал против команд соперников. Я никогда не говорил им спасибо.

Может быть, мне стоит рассказать вам немного о себе. Сейчас мне двадцать лет, и я играю на позиции среднего полузащитника в нашем государственном колледже. Верно, я большой парень. Мой рост почти шестьдесят четыре, а вес двести двадцать девять фунтов. Все это чистые мышцы. У меня рыжевато-русые волосы, которые я коротко подстригаю, и голубые глаза. Я знаю, что большинство из вас, парни, будут ворчать по этому поводу, но я тоже был одарен довольно внушительным членом. Девять толстых дюймов приятного для киски мяса. Вам нравится это, дамы?

Ну, хватит обо мне, давайте перейдем к маме и сестре. У обеих огненно-рыжие волосы длиной до плеч и чуть более голубые глаза, чем у меня. Они обе высокие для девушек. Шерри стоит около пяти футов восьми, а мама чуть выше - около пяти девяти. Я не уверен насчет их веса, но если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что они не намного больше ста двадцати пяти фунтов. У каждой из них красивые круглые пузики и сиськи размера В, граничащие с чашечкой С. По возрасту маме сорок один год, а Шерри двадцать.

Не поймите меня неправильно. Я не сидела спокойно за их проделками, не нанося ответного удара. Но мои шалости носили скорее подростковый характер. Ослабление крышки солонки, зудящий порошок в тальке, которым они обе пользовались, и тому подобные вещи. Ничего серьезного.

Был один случай, вскоре после моего восемнадцатого дня рождения, который навсегда останется в моей памяти. Я подсунул фальшивого паука на подушку Шерри прямо перед тем, как зазвонил ее будильник, и ждал в коридоре за ее дверью, готовый взорваться. Мне так и не удалось посмеяться, потому что она выбежала из своей комнаты, крича во всю мощь своих легких, совершенно голая. Сказать, что я был шокирован, значит преуменьшить. Все, что я мог

делать, это стоять с отвисшей челюстью, пока мои глаза рассматривали каждую деталь. Ее грудь была высокой и упругой, розовые соски твердые, как камешки. Ниже, за одним из самых упругих животиков, которые я когда-либо видел, ее киска была абсолютно лысой. Я не имею в виду просто безволосую, нет, она была гладкой, как попка младенца. Я потерял дар речи, готовый разрыдаться, как полный идиот, и, возможно, так бы и сделал, если бы ситуация не стала еще хуже. Мама прибежала посмотреть, что происходит, и она тоже была голая.

Я стоял, слюни стекали по моему подбородку, а мама и Шерри стояли в трех футах от меня совершенно голые. Как бы я ни был ошарашен, я не упустил возможности сравнить их. Мамина киска была не лысая, а с подстриженным красным кустиком, покрывающим бугор, и хотя ее сиськи не были такими упругими, как у Шерри, они все равно были лучше, чем надо. Думаю, это был первый раз, когда моя брючная змея возбудилась от членов моей семьи, но не последний.

Примерно через две недели они вернули мне деньги. Я только что пришел из бассейна, где лежал на солнце, фантазируя о Дебре Кэхилл, чирлидерше в школе, и да, у меня была серьезная древесина. Как раз когда я начал идти по коридору в сторону своей комнаты, мама вышла из своей и преградила мне путь, а Шерри подкралась сзади и стянула мои плавки до колен. Я не знаю, кто был больше удивлен, я или они. Я собираюсь пойти с ними. Мама задохнулась, когда мой член выскочил и направился прямо на нее. Шерри не понимала, что происходит, пока я не повернулся к ней лицом, мой член качался и покачивался между ног. Ее лицо стало пепельным, а глаза чуть не выскочили, когда она смотрела на мою палку удовольствия. Прежде чем они успели перевести дух, я натянул плавки, проскользнул мимо мамы и пошел в свою комнату.

После этого случая все изменилось, потому что примерно в это время Шерри решила, что лучше меньше, чем больше. То есть одежды. Она начала бегать по дому в трусах стрингах и крошечных обрезанных майках. Без лифчика, конечно. То, что одна девчонка бегаёт по дому почти голая, было достаточно плохо, но когда мама присоединилась к "Клубу дразнилок Ричарда", я чуть с ума не сошла. Как вы можете себе представить, это сводило меня с ума, когда я пытался скрыть от них свою эрекцию. Судя по тому, как они задыхались время от времени, я не думаю, что мне это удавалось.

А как же мой отец, спросите вы. Где он был, пока все это происходило? Ну, этот ублюдок однажды вышел за дверь, когда мне было шесть лет, и никогда не оглядывался назад. Жаль его. Если бы он задержался еще на девять месяцев, то узнал бы, что мамины родители были нарасхват. Очевидно, мой дедушка был проницательным инвестором и купил акции Intel и Microsoft, когда они только вышли на биржу. В любом случае, после их гибели в авиакатастрофе все осталось их единственному ребенку, моей маме. Вот почему мы жили в одном из самых богатых районов города, и маме не нужно было работать.

В общем, хватит предыстории, давайте перейдем к настоящему. Я была дома на летних каникулах, с нетерпением ожидая возможности просто расслабиться у бассейна и, по сути, бездельничать. К сожалению, Шерри решила, что вместо того, чтобы провести летние каникулы в путешествии с друзьями, она вернется домой и проведет время со своей семьей. Прошло всего три дня, прежде чем мама и я узнали причину этого. Похоже, ее парень бросил ее ради ее подруги, что в глазах Шерри было непростительным грехом. И вот она здесь, зализывает свои раны и большую часть времени расхаживает по дому почти голая. Это, конечно, произвело обычный эффект на мой член. Только на этот раз я решил, что больше не буду скрывать свою эрекцию. Если что, я буду выставлять его напоказ и смотреть, в какую сторону дует ветер. Мало что я знал, что это зажжет искру не только в Шерри, но и в моей собственной матери.

Было около десяти утра, я растянулся на шезлонге возле бассейна, принимая лучи и потягивая высокий стакан холодного чая, когда появилась Шерри. И что это было за появление. Она была одета в белоснежное бикини-стринги, которое практически не оставляло места для воображения. Крошечные треугольники, которые должны были прикрывать ее сиськи, едва скрывали от глаз ее ареолы, а нижняя часть едва прикрывала ее бугор. Когда она повернулась, я увидел, что сзади ее нижняя часть состояла из шнурка, который исчезал между ее круглыми щеками и завязывался на бедрах.

"Ну что, много платьев, сестренка?" поддразнил я. Да, под солнцезащитными очками мои глаза упивались небесным зрелищем.

"О, пожалуйста, тебе это нравится, и ты это знаешь", - ответила она в своем обычном легкомысленном стиле.

Я как раз собирался сказать, что мне бы понравилось, если бы это было на ком-то, кроме нее, но не успел. Потому что в этот самый момент мама решила присоединиться к нам. Мой член за долю секунды превратился из полутвердого в ракету, готовую к запуску. Мама была одета в точную копию наряда моей сестры. Поговорим о двойной опасности! Они, должно быть, сговорились, кто из них первым доведет меня до сердечного приступа. Обе почти сделали это, когда нырнули в воду, немного поплавали, а потом вынырнули. Вода, наверное, была прохладной, потому что соски у каждой из них были твердыми, как бриллианты, но это было еще не самое худшее. Вода сделала их костюмы прозрачными. Мой член стал болезненно твердым в плавках, когда я разглядывал их обеих, как какой-нибудь развратный старик на нудистском пляже. У Шерри ареолы все еще были розовыми, какими я их помнил, но мамины, похоже, со временем стали немного темнее. Они были бледно-коричневого цвета, который резко контрастировал с белизной ее топа. Дальнейший осмотр показал, что у мамы все еще был хорошо подстриженный кустик, рыжие волоски были хорошо видны. Однако у Шерри не было такого роста, поэтому я предположил, что она все еще делает эпиляцию.

Видимо, я слишком долго смотрел, потому что Шерри тронула маму за плечо, указала на меня и завопила: "Смотри, у него стояк!".

Их бурный смех преследовал меня до самой моей комнаты. Конечно, мы все знаем, что я сделал после того, как захлопнул дверь. Правильно, я пошел в свою ванную комнату и отшлепал свою обезьянку до полусмерти. Чувствовал ли я себя виноватым или раскаивался в том, что отшлепал своего пуделя, когда в голове крутились мысли о маме и Шерри? Да ни хрена подобного! Я решил, что раз уж я не тыкаю их, то нет худа без добра. Пусть они питают мои фантазии, все равно лето будет долгим, так пусть наслаждаются. В ту ночь я спал как камень.

На следующее утро я спустился к завтраку в одних трусах. Мама и Шерри уже были там, сидели на табуретах вокруг кухонного острова и ухмылялись, когда я вошел. На свободном табурете лежало то, что, похоже, было моим ноутбуком.

С усмешкой мама указала на ноутбук и сказала: "Возможно, ты захочешь проверить свою страницу в Facebook".

Я отодвинул табурет и сел, затем повернул ноутбук так, чтобы видеть экран. Он уже был загружен на мою домашнюю страницу, и прямо там в живом цвете была добавлена недавняя фотография. На ней я лежала в постели, очевидно, спящая, а моя рука лежала на надувной кукле в натуральную величину. Под фотографией жирным шрифтом было написано: "Моя девушка". Я чувствовала, как внутри меня разгорается гнев. Повернувшись, я посмотрел на

НИХ.

<http://erolate.com/book/3009/70822>